

Нина
СЕВЕРОВА

ВТОРАЯ ЖЕНА кавказского олигарха

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Нина Северова

Вторая жена

кавказского олигарха

<https://litres.ru/74324732>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это была яркая школьная любовь, которая должна была закончиться свадьбой и большой счастливой семьёй. Но всё рассыпалось в один миг, из-за ревности и неуслышанной правды. Халид ушёл, хлопнув дверью, оставив Лизу в прошлом.

Сейчас он влиятельный мужчина в мире больших денег и возможностей. Жених на свадьбе, который ведёт свою законную жену ко столу. А Лиза – мираж из прошлого. Скрипачка, приглашённая на его праздник. Один взгляд и шесть лет порознь вынуждают израненные сердца кровоточить. Они не забыли, не смогли.

И теперь Халид предлагает сделку: безопасность и решение всех проблем Лизы в обмен на место в его золотой клетке. Место второй жены. Для своей первой и единственной любви.

Эта история о том, как пылкость, эго и всепоглощающая ревность, могут сжечь дотла ту самую настоящую, чистую и искреннюю любовь, о которой мы все так мечтаем.

Содержание

Глава 1. Лиза	4
Глава 2. Лиза	7
Глава 3. Лиза	10
Глава 4. Лиза	15
Глава 5. Лиза	20
Глава 6. Лиза	26
Глава 7. Халид	33
Глава 8. Халид	40
Глава 9. Лиза	45
Глава 10. Халид	50
Глава 11. Халид	57
Глава 12. Халид	63
Глава 13. Халид	69
Гла	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Вторая жена кавказского олигарха

Глава 1. Лиза

– Открывай! Я знаю, что ты в квартире, – входная дверь вздрагивает от удара. Отхожу на несколько шагов назад и сжимаю виски.

Коллекторы опять пришли выбивать долги. Нет сил с ними бороться, потому что никто меня не слышит.

– Открывай, я сказал! – снова глухой удар.

Меня уже ничего не удивляет. Эти люди ходят практически каждый день. Пытаются стрясти с меня деньги, которые я не занимала. Егор, мой старший брат, опять понабрал микрозаймов и не платит. Эта канитель тянется... Я даже не знаю сколько лет. Как будто всю жизнь.

Сажусь на пол перед дверью, слушаю как мужчины поливают меня грязью. Матерятся, угрожают, стучат, долго звонят в звонок. В прошлом месяце, они залили монтажной пеной замок. Сосед заменил личинку, но это ужасная и неприятная ситуация. Тем более, когда ты ничего не сделала и не можешь сделать, чтобы противостоять. Я даже в полицию ходила, но мне сказали: «Сама виновата, они в своем праве».

А я? В чьем праве я?

Через час они всё-таки уходят и я ползу на кухню. Ранее утро, но жалюзи всегда опущены. Вечером и ночью не включаю свет, чтобы коллекторы не видели, что я дома. Зажигаю свечи и ставлю их на пол, чтобы в окнах даже не было намёка на присутствие живой души. Иначе они вернутся и всё продолжится.

Пока чайник греется, смотрю в коридор. У этажерки стоит футляр с моей скрипкой. Сегодня мне нужно подменить девочку из музыкальной группы. Они играют на корпоративах и свадьбах, очень большой репертуар, который пользуется спросом у местных. Олеся – моя подруга, тоже скрипачка. Упала позавчера и сломала руку. Играть не сможет и ребята попросили меня подменить её, чтобы не подвести людей. Там богачи какие-то женятся. Я ни от какой подработки не отказываюсь, поэтому сразу согласилась. Деньги хорошие обещали, я столько за месяц репетиторства не зарабатываю, сколько за эту свадьбу дадут.

Пью травяной чай, от которого всегда успокаиваюсь. Нужно привести себя в порядок, помыться, уложить волосы, погладить платье. Дресс-код на свадьбе – синий, голубой, черный и белый. У меня есть закрытое голубое платье, отлично подойдёт для такого мероприятия. Я покупала его на окончание школы. В то счастливое время, когда рядом был любимый человек, с которым мы строили планы на жизнь, но всё разбилось в одночасье.

Смотрю на себя в зеркало, вроде неплохо выгляжу. *Ему* бы понравилось. К чему эти оценки? Всё уже сгорело. Отмахиваюсь от этих мыслей. Ночью поплачу в подушку, как и всегда. А сейчас нужно порадовать людей, которые вступают в семейную жизнь. Надеюсь, они будут счастливы и проживут до старости.

Моё чистое и искреннее пожелание молодожёнам скоро обернётся для меня настоящим кошмаром.

Глава 2. Лиза

Я живу на первом этаже и после прихода коллекторов всегда выхожу на улицу через окно. Они могут ждать в подъезде, а так, я спрыгиваю с подоконника и убегаю к остановке. Да, не по возрасту уже такие выкрутасы, но другого выхода нет. Сегодня нельзя опаздывать. Прыгать в платье и со скрипкой – это, конечно, концертный номер. Надеюсь, никто не снимет на камеру и не выложит в интернет.

На улице жара, лето в самом разгаре. Оборачиваюсь несколько раз, никто не преследует. Можно выдохнуть, хотя чувство тревоги не отпускает.

Ресторан, в котором пройдет свадьба, находится в центре города. Огромное стеклянное здание, в любое время года украшено невероятной красотой. Сейчас при входе бело-розовая цветочная арка и ходулисты в ярких костюмах.

– Привет, Лизок, – Герман встречает меня в банкетном зале.

– Привет, – приобнимаю друга.

– Скоро всё начнется. Проверь настройку на всякий случай.

– Да, конечно.

В зале десятки накрытых столов. Наверное, будет человек пятьсот гостей. Организаторы бегают в суете, официанты

расставляют графины с водой и компотом. Да уж, масштабы торжества впечатляют. Всё очень красиво и стильно. Много белого и голубого, чувствуется лёгкость.

– Пришла спасительница, – Паша, гитарист, подмигивает мне.

– Всё нормально, всякое бывает, – отмахиваюсь.

Мы учились с ребятами в музыкальной школе. Они быстро нашли общий язык и ближе к выпуску стали потихоньку играть вместе. Но учеба занимала много времени, случился большой перерыв из-за экзаменов и поступления в университеты. А потом одна встреча в баре изменила ход событий. Ребята сошлись и получилась крутая группа, без которой сейчас ни один банкет города не проходит. У них запись на полгода вперёд. Я очень рада, что у друзей всё сложилось и в творчестве, и в финансах. Я тоже к такому стремлюсь.

Гости потихоньку съезжаются. Замечаю депутатов, владельцев городских предприятий и крупных предпринимателей. Да, кажется, элитная элита сегодня гуляет. Люблю такие мероприятия, всегда заглядываюсь на красивейшие наряды женщин.

– Раз, два, три, – ведущий проверяет микрофон. – Работает. – отключает аппаратуру. – Ребята, сегодня очень важные гости. Если всё пройдёт хорошо, получите к гонорару добавку. Всё должно быть идеально.

– Мы готовы, – Герман поправляет рубашку.

Через полчаса гостей становится ещё больше и наконец-то

приезжают молодожены. Они ещё не зашли в ресторан, все смотрят на вход и ждут их появления. Мы должны начать играть в момент, когда жених и невеста будут идти к своему столу. Интересно, какое у невесты платье? Сейчас в моде фасон «русалка» с открытыми плечами. Мне очень нравится, как сидят такие платья. Невесты прямо выглядят принцессами.

– Идут, – Паша вертит в руке медиатор.

Поднимаю скрипку, касаюсь смычком струны и вздрагиваю. Меня прожигают черные, когда-то любимые до безумия, глаза. Мальчик, который защищал меня от хулиганов, встречал и провожал со школы. Парень, с которым мы хотели увидеть мир и родить детей. Моя первая и единственная любовь. Моя радость и моя разъедающая боль. Причина моей израненной души, которая болит уже шесть лет.

Халид.

Теперь это не мальчик и не парень. Сейчас это мужчина, который ведёт под руку свою жену. А я играю скрипичную партию на свадьбе всё ещё любимого и такого... не моего.

Глава 3. Лиза

Сглатываю слёзы и играю. Ребята подхватывают, музыка окутывает зал. Невеста идёт рядом с Халидом, придерживает его за предплечье тонкими пальцами. Смотрит в пол, едва заметно улыбается.

Девушка очень красивая. Восточная принцесса под стать кавказскому принцу. На ней расшитое белое кружевное платье. Руки, плечи, шея – всё закрыто и скромно. И это делает её ещё прекрасней. Она как бриллиант, который мерцает и привлекает внимание. Длинная фата завораживающе плывет за ней, невозможно не смотреть.

Халид всегда любил скромность. Возможно, это связано с тем, что он из консервативной кавказской семьи. Его неродная мама всегда одевалась закрыто, потому что Аслан Анварович настаивал на этом. Хотя София Дмитриевна была такой сама по себе. Тихая, скромная и такая... Она должна была стать моей свекровью.

Родители не были против наших отношений. Ни мои, ни его.

Халид не сводит с меня глаз. Он удивлен не меньше меня. Почему мы встретились именно здесь? И зачем это вообще случилось?

Молодожёны подходят к столу, ведущий говорит поздравления. Музыка становится тише и я чувствую, внутри ме-

ня снова всё разбивается. Как тогда, когда Халид вылетел из моей квартиры злой и обиженный, а я смотрела ему в спину и не могла поверить, что всё закончилось.

Я хочу сбежать. Если Халид счастлив, я только рада. Всегда желаю ему только хорошего. Но видеть его в роли жениха – это как съесть горсть стекла. Больно.

Гости говорят тосты, желают молодожёнам счастья, любви и много детей. Перевожу взгляд на люстру, чтобы не заплакать. Ребята смотрят на меня с немymi вопросами, но что ответить? Это ужасная унижительная ситуация.

Вижу Аслана Анваровича, он все такой же. Красивый статный мужчина, возраст ему к лицу. Халид копия отца. Так всегда было, но сейчас заметно особенно. София Дмитриевна вытирает слёзы и держит мужа за руку. Она в длинном синем платье, русые волосы собраны на затылке. Они были гармоничной парой и я мечтала, чтобы мы тоже стали такими же.

Мне душно. Не смотрю на Халида, но чувствую его испепеляющий взгляд. Он всегда смотрел пристально, будто хотел заглянуть в душу. Мне нравилась его прямота, что в действиях, что в словах. Сейчас же, я превращаюсь в пепел от его пристального внимания. Почему он *так* смотрит, если рядом жена?

Ведущий даёт отмашку и мы играем несколько композиций, чтобы гости поели. Скоро начнется активная часть, Герман будет петь, гости танцевать, а я медленно умирать.

– Я выйду в туалет, – говорю Паше на ухо и он кивает. Сейчас перерыв минут пятнадцать, мне нужно поплакать, иначе я взорвусь в самый неподходящий момент.

Держи себя в руках. Нельзя показывать слабость. Для него я должна быть сильной. А что в душе на самом деле – известно только мне.

В туалете также роскошно, как и в остальном ресторане. Золотая мозаика на стенах, колонны и много живых цветов. Сюда не ходят обычные люди, здесь слишком дорого для человека среднего заработка.

Упираюсь руками в бежевую раковину, тело содрогается от рыданий. Нужно успокоиться, а то у меня опухнет лицо, а персонал на таком торжестве не должен неподобающе выглядеть. Нельзя подвести ни ребят, ни гостей.

Дверь в уборную открывается и я слышу тяжёлые шаги. Мне не нужно поворачиваться, чтобы понять, что это Халид. Я чувствую его всеми фибрами души. Спина покрывается мурашками от его присутствия.

– Что ты здесь делаешь? – спрашивает. Сжимаю кулаки не поднимая глаз. Этот голос как гром. Хриплый, низкий и с небольшим акцентом.

– Играю в составе музыкальной группы, – хочу добавить «на твоей свадьбе», но молчу. Включаю воду и прикладываю влажные пальцы под глаза. Наверное, тушь всё-таки размазалась.

– Так плохо играешь, что плачешь? – насмешка в голосе.

Ну да, вряд ли бы разговор строился по-другому.

– Это женский туалет. Выйди, – закрываю кран и тянусь к салфеткам. Хочу посмотреть на него, но боюсь. Это окончательно меня разрушит. Я не видела его шесть лет и не хочу видеть ещё столько же.

Врёшь.

– Я могу быть везде, где хочу.

Конечно. Царь и бог. Сначала ты, а потом все остальные.

Прوماкиваю кожу под глазами, вытираю дрожащие руки и выбрасываю салфетку в урну. Поворачиваюсь к нему лицом, но смотрю в пол.

– Подними глаза, – подходит ближе и я чувствую его приятный одеколон. Раньше он пользовался другим. Глазам тяжело, будто налились кровью. Разглядываю Халида ниже пояса, не могу поднять голову. Чистые блестящие ботинки. Идеальный черный костюм и белая рубашка. Его руки опущены вдоль тела, но сжаты в кулаки. На правом безымянном пальце красивое кольцо из белого золота. Обручальное. И одела его не я. – Лиза, – хватает меня за подбородок и обжигает своим прикосновением.

Бью его по руке и задираю голову. Глаза в глаза. Красивый. Стал ещё шире в плечах, между бровей появилась глубокая морщина. Аккуратно подстриженная борода, а волосы зачесаны назад. Я сохраняю спокойствие, но внутри всё кричит.

Как же я любила тебя. И как же это было взаимно.

– Не трогай меня.

Глаза Халида вспыхивают злобой. Мы уже это проходили и не раз.

– С чего бы? – усмехается.

– Потому что ты женатый человек, Халид.

– Это ничего не значит, я могу трогать любую женщину.

Будь я глупее, обрадовалась бы такому ответу. Ведь можно расценивать как надежду. Но это лишь вызывает во мне отвращение. Его не так воспитывали.

– Очень жаль, что брак для тебя ничего не значит. Но семья – это удел сильных мужчин. Посмотри на своего отца и сделай вывод. Трогай любых женщин, но ко мне не смей прикасаться, – обхожу Халида и открываю дверь в коридор.

За спиной раздаётся его хриплый бархатный смех, от которого у меня скручиваются в узел внутренности.

– Посмотрим, ромашка, посмотрим.

Глава 4. Лиза

Эта свадьба тянется слишком долго. Не помню, чтобы хоть одно подобное мероприятие меня так сильно изматывало морально. Гости веселились, танцевали, одаривали молодожёнов подарками. Все были счастливы. Мы с ребятами тоже улыбались и поддерживали атмосферу праздника, но я еле стояла на ногах.

Сабина – невеста, из такой же кавказской семьи, как и Халид. И, конечно, они соблюдали свадебные традиции. О некоторых мне рассказывал сам Халид. Я заворожено его слушала, потому что он всегда добавлял: «У нас будет также».

Также у нас не случилось.

Я выбегала в туалет каждый раз, когда Халид и Сабина выходили в центр зала для очередного обряда или танца. Не могла на это смотреть. Даже если у них всё по любви и взаимности, я не в состоянии себя преодолеть. Пусть будут счастливы, но далеко.

Тело ломит как при высокой температуре. А в голове туман, никак не рассеется. Я успела где-то подхватить вирус? Кажется, заболеваю.

– Лиза, всё нормально? Ты весь банкет сама не своя, – Герман складывает в рюкзак часть реквизита.

– Да, я просто заболела. Видимо температура начала подниматься прямо на празднике, – закрываю футляр со скрипкой.

– Ну, всё закончилось, отдыхай. И, спасибо, что выручила нас. Вот, деньги, – отдает белый конверт. Открываю, а там пятьдесят тысяч рублей.

– Ого, – поднимаю брови. – Ты уверен, что это мой конверт?

– Да, – улыбается. – Клиенты заплатили больше, чем договаривались.

Для меня это огромные деньги, я столько никогда не получала.

– Спасибо.

Гости расходятся, молодожёны уехали сорок минут назад. У них сегодня первая брачная ночь... Не надо, не думай об этом, пожалуйста.

Ты будешь первой и единственной, Лиза. Во всём. Мы отдадим свою девственность друг другу.

Вспоминаю его слова. Халид никогда не позволял себе большего. Мы целовались, держались за руки, но дальше этого не заходило. Он старше на два года и мы ждали, когда мне исполнится восемнадцать, чтобы сблизиться телесно. Этого не случилось. Возможно, и к лучшему.

На улице уже ночь, прохладно. Я устала и хочу спать. Автобусы не ходят в это время, а на такси не хочу тратить лишние деньги. Герман и Паша ещё собирают аппаратуру, это

ещё час. Пройдусь пешком.

В голове пустота. Сначала был водоворот мыслей, а сейчас я поняла, что у Халида начался новый этап в жизни и мне нужно его отпустить. Легко сказать, но сложно сделать. Да, знаю. Я пыталась несколько раз и всегда проигрывала. Нельзя заставить кого-то полюбить, как и разлюбить. Ведь сердце само выбирает и логикой не объяснишь. Наверное, я бы уже тоже вышла замуж, если бы не эта проклятая любовь.

Подхожу к дому, достаю ключи из сумки. Все уже спят, надо зайти тихо. Дверь в подъезде ужасно скрипит и всегда всех будит. Медленно приоткрываю дверь и пролезаю. Фух, не было противного громкого звука, значит, никого не разбудила.

Вставляю ключ в замок, как сзади на меня наваливаются.

– А вот и наша сладкая малышка, – прокуренный голос режет слух. – Нагулялась? А мы тебя ждём.

Голос знакомый, это один из коллекторов. На секунду меня парализует страх, а потом я пинаю его в ногу и кажется, попадаю под колено.

– Убери руки!

– Сука, – мужчина хрипит и ударяет меня головой об дверь. Больно, лоб будто раскалывается надвое.

Он не один, с напарником.

– Сейчас научим тебя правильно общаться с людьми, – второй мужчина в затемнённых очках. Выхватывает у меня ключ и открывает дверь.

– Помогите! – кричу, когда понимаю, что они зайдут в квартиру и сделают со мной всё что угодно.

– Нет смысла кричать. Бабки уже сколько трясем с тебя? Пора и честь знать, дорогая, – первый толкает меня в квартиру, спотыкаяюсь о порог и падаю в коридоре. Скрипка с грохотом ударяется об пол и я молюсь, чтобы она осталась целая. Это подарок от папы, память.

– Я не занимала у вас деньги, – ползу назад. – Почему вы не ищите моего брата? Я ничего не сделала!

– Так на тебя всё оформлено. Поручительства и прочее. Видишь, – коллектор в очках достает бумажку и показывает мне. Цепляюсь взглядом за свою фамилию, но не могу понять, что там написано. Тяну руку, чтобы взять документ, но он быстро убирает его. – Не знаю никакого брата твоего. Все доки на тебя, крошка.

Второй мужчина присаживается на корточки передо мной. У него разные глаза. Правый – карий, а левый – голубой. Какой контраст.

– Понравился? – усмехается. – Значит, трахаться приятней будет. Давай, Лиза, задирай юбку, драть тебя будем.

– Размечтался, – отвешиваю ему пощёчину и вскакиваю. Не знаю откуда во мне столько смелости. Я одна в квартире с двумя мужчинами, которые могут надругаться надо мной и им ничего не будет за это. Они сильнее, я не смогу защитить себя. – Уходите. Вы прекрасно знаете, что я не занимала у вас деньги, что это Егор. И вместо того, чтобы искать на-

стоящего должника, вы запугиваете меня. У меня нет денег, чтобы платить вам. И я не должна выплачивать чужой долг!

Мужчина в очках выхватывает у меня сумку из рук и достаёт конверт с деньгами. Открывает его и присвистывает.

– А ты у нас ещё и врушка, – достаёт купюры и убирает в задний карман джинсов. – Мы думали, ты хорошая честная девочка, но...

– Но за враньё сейчас натянем тебя, – разноглазый хватается за шею и кладет животом на этажерку.

Он слишком сильный, как бы я не вырывалась, у меня не хватает сил противостоять. Когда его липкая рука касается бедра, я понимаю, что сейчас они воспользуются мной. Слезы застилают глаза, ничего не вижу. Пульс отдаёт в виски, лоб болит ещё сильнее.

– Давно у меня таких сочных не было, – шлёпает по ягодице, а меня начинает тошнить.

– Давай быстрее, ехать ещё, – мужчина в очках садится на пуфик у входа. Он будет смотреть?..

– Руки убрал, – слышу низкий голос с акцентом и вздрагиваю.

Глава 5. Лиза

Возможно, я так сильно ударилась головой, раз мне видится то, чего не может быть. Но тогда бы я не чувствовала аромат его одеколona, ведь так?

Коллектор в очках не успевает встать, Халид бьёт его в лицо кулаком. Очки разбиваются и ранят мужчину в глаза. Он вскрикивает и закрывает лицо руками.

– Ты кто такой?! – разноглазый отталкивается от меня и замахивается на Халида, но он реагирует быстрее.

– Твоя смерть, – бьёт его в живот.

В квартиру вбегают несколько человек, заламывают руки коллекторам и выводят их в подъезд. Я в растерянности и тотальном непонимании.

Что только что произошло? Зачем он здесь?

Поправляю платье и вытираю слёзы. Подбородок дрожит, а по телу волнами разливаются то холод, то жар.

Мы остаёмся с Халидом одни. Он обводит коридор глазами и останавливается на мне.

– Ничего не изменилось, – вздыхает.

Это квартира моих родителей, Халид был здесь сотню раз. Да, ремонт всё такой же, но мы стали совершенно другие.

– Зачем ты здесь? – снимаю туфли и бросаю их в сторону. Халид опускает взгляд на мои ноги и сглатывает.

– Для той, которую могли изнасиловать, ты не сильно благодарная.

– Спасибо, – сажусь на пуфик и обнимаю себя руками. Хочу смыть этот день в горячей ванне.

Халид идёт на кухню. Слышу, открывается холодильник и что-то шуршит. Возвращается с пакетом замороженной ягоды и протягивает мне вместе с полотенцем.

– Приложи, а то синяк будет.

Беру пакет и смотрю на него в упор.

– Для бывшего парня ты слишком заботлив. Зачем ты приехал, Халид? У тебя есть жена. То, что ты здесь – неправильно.

– Моя жена не твоя забота, – отмахивается.

– Верно, это твоя забота. И муж из тебя не очень, судя по всему, – усмехаюсь и прикладываю холодное ко лбу.

Не знаю, зачем я это говорю ему. Как будто хочу уколоть побольнее. Его присутствие ранит, но и возвращает меня в то время, когда у нас было всё хорошо. На душе тяжело. Не хочу ни вспоминать, ни чувствовать.

Халид ничего не отвечает, но смотрит так, что мне хочется спрятаться.

– У тебя большие долги, Лиза. Сегодня эти отморозки, завтра – другие. А денег у тебя нет, – облакачивается плечом на дверной косяк.

– Моя жизнь тебя не касается, Халид. Уходи, пожалуйста, – бросаю пакет с ягодой на этажерку. Голова ноет. Думаю,

всё-таки синяк появится утром.

– Я могу всё решить, Лиза. Ни долгов, ни коллекторов. Брата твоего найду, чтобы по морде дать за твои мучения.

Что за чушь он несёт? И откуда всё про меня знает?

– Зачем ты здесь, ещё раз спрашиваю? У тебя сегодня была свадьба, ты должен быть не здесь явно, – встаю.

– Я здесь, потому что *хочу* так.

Сердце пронзает резкая боль и я морщусь. Зачем он делает вид, будто ничего не случилось? Зачем делает больно?

– Халид, я не понимаю, – прикладываю ладонь ко лбу. – Мы не виделись шесть лет, встретились сегодня на твоей свадьбе. Этого достаточно, чтобы никогда больше не пересекаться. Спасибо, что заступился, правда. Но, пожалуйста, уходи, – показываю рукой на дверь. Слезы душат, но я держусь из последних сил, чтобы не заплакать.

– Долгов больше не будет. Ни коллекторов, никого. Тихая, спокойная жизнь, – подходит ближе. От его одеколona щеко-чет в носу и глаза слезятся. Хочу, чтобы он ушел. Навсегда.

Халид не просто давит, а прибывает своей энергетикой к полу. Смотрит пристально, сканирует. Кожа покрывается мурашками и я вздрагиваю.

Я устала бегать от коллекторов, получать письма с бесконечными банковскими задолженностями. Мой телефон с утра до вечера разрывается от звонков, что я должна всем на свете. Это больше не пугает, я просто смирилась, что так будет всегда. Не знаю, как у Егора это всё получается и почему

он вообще решил на меня переложить свои обязательства, но ситуация не меняется. Родители тоже от него страдали, мы всю жизнь, так или иначе, выплачивали его долги.

– Что ты от меня хочешь? – поднимаю голову. Халид раздувает ноздри, его грудь вздымается от частого рваного дыхания. Раньше, когда он злился или нервничал, я прижимала ладонь к его сердцу и ждала, пока лев успокоится. Всегда срабатывало, но сейчас всё по-другому.

– Всё, что я хотел тогда. Будешь моей.

– Чего?

– Ты не захотела стать моей женой, Лиза. Хотя мы должны были быть вместе. Ты предпочла пойти на предательство. И предала. Разрушила всё, что мы строили, – склоняет голову к плечу. – Не захотела быть первой и единственной, будешь второй, – поджимает губы.

– Ты... чего?! – отхожу назад, но Халид хватается меня за руку.

– Я очень хотел тебя похоронить в своей голове, девочка-ромашка, но не получилось. Как увидел, так снова всё горит. Ты в большой заднице, Лиза. С долгами тебе никто не поможет. Всё закончится либо твоей смертью, либо станешь их подстилкой. А зачем? Если можешь быть подо мной и в безопасности.

Его обидные слова не просто ранят, они отравляют. Я никогда не предавала Халида, он всё не так понял шесть лет назад. Не дал мне объяснить, а сейчас навешивает грязные

ярлыки.

– Что ты несёшь?! – толкаю его в грудь, а Халид прижимает меня к себе. Обнимает крепко, проводит ладонями по спине. Каждое его движение как удар плетью. Я дрожу и вырываюсь. – Отпусти!

– Не в этот раз, – сдавливаю. Опускает голову ниже и проводит щекой по виску. Борода колется и я всхлипываю. – У тебя нет выбора, Лиза. Я не спрашиваю, хочешь ты или нет. Ставлю перед фактом. В этот раз будет так, как я хочу и хотел изначально. Ты была моей с детства, а потом послала меня нахрен, – злобно усмехается. – Больше не получится. Я тебя спрячу и никому не отдам.

– Ты в своем уме?! – отталкиваю его. – Я тебя не предавала!

– Ай, – перебивает. – Это уже не имеет значения.

– И я не подстилка. Как ты вообще можешь так говорить обо мне? – слезы льются так сильно, что верх платья намокает.

– Опираюсь на твой прошлый опыт, – усмехается.

Смотрю на мужчину и не верю, что я любила его.

И продолжаешь любить.

В гневе он мог сказать обидные слова, но не в отношении меня. А сейчас он будто говорит не со мной. Да, годы прошли. Да, мы плохо расстались. А как же уважение? Я не перестала быть человеком. Тем более, я ни в чем не виновата.

– Ты – чудовище, Халид, – качаю головой разочарованно.

– Ты сама меня таким сделала. Я молился на тебя, Лиза. На коленях стоял, – поджимает губы. – А сейчас твоя очередь.

– Я не буду ничего делать, Халид.

– Будешь. Сама захочешь и сделаешь.

Смотрим друг на друга и единственное, что я хочу сделать – это врезать по его холеному лицу.

Что с тобой случилось, Халид? Почему ты такой?

– Даю время до утра. Завтра в девять приеду и заберу тебя. Собери вещи, – поднимает руку и смотрит на часы.

– Можешь не утруждаться.

– Для тебя сделаю всё что угодно. Каких бы трудов это мне не стоило. Сбежать не получится, охрана ждёт снаружи. Выйдешь из дома, они сразу привезут тебя ко мне.

– Халид, нельзя так поступать с людьми. Ты не можешь меня украсть и увезти. У тебя есть жена! – вспыхиваю.

– Не волнуйся, с моей женой не пересечешься. И я не краду тебя, Лиза. Сама сядешь в машину, потому что выбора у тебя нет. И ты сама это знаешь.

Вытираю глаза, но слёзы всё равно льются рекой.

– Не плачь, – берет моё лицо в ладони и прижимается губами ко лбу. – Нам будет хорошо вместе.

Глава 6. Лиза

Когда Халид ушел, я открыла настежь окна, чтобы его запах выветрился.

Чужой, но такой родной.

Долго стояла под горячим душем, мочалкой сдирала с себя чужие прикосновения. Помылась, но как будто всё равно грязная осталась. Укуталась в банный халат и уснула.

Мне ничего не снилось, но я несколько раз дергалась во сне и просыпалась с испугом. Как и сейчас. Открываю глаза, на улице светло. В дверь стучат.

Не хочу вставать, но стук раздражает. Смотрю в глазок – Халид. Он не уходил? Бросаю взгляд на электронные часы в коридоре, время 09:01.

– Открывай, – стучит. Это слово уже вызывает во мне тошноту. Коллекторы повторяют его бесчисленное количество раз.

Щелкаю замок и Халид без приглашения проходит в квартиру. Его запах снова собой всё наполняет.

– Зачем ты пришел? – закрываю дверь и поправляю халат.

– И тебе доброе утро, – разувается. А вчера ходил по квартире в обуви. И эти тоже. Полы надо помыть, но кажется из-за больной головы я это не сделаю.

Смотрю в спину Халида и удивляюсь его размерам. Он

всегда был крупный, но сейчас как-то слишком. Наверное, занятия с его дядей не прошли даром. Шахид учил Халида драться, тренировки постоянно ему устраивал. И вот результат. Не человек, а гора мышц. Очень красивая гора, что уж тут.

Чёрная футболка обтягивает бугристые мышцы, большие кисти сжаты в кулаки, от чего по предплечьям «гуляют» сухожилия.

Мы часто сравнивали нашу кожу. Я всегда была бледной, а Халид смуглым. *Мы как кофе с молоком.*

Не смотри, Лиза. Не надо оно тебе. Не вспоминай.

Халид проходит на кухню, открывает холодильник и вздыхает.

– Ты ела?

– Не веди себя как хозяин.

Мужчина закрывает дверцу и подходит ко мне. Взгляд не такой дикий как вчера, но он напряжён. И дело не в сжатых кулаках, а в других невербальных сигналах, которые он подаёт. Сложно объяснить, просто я... чувствую его.

– Когда ты ела в последний раз?

– Вчера днём, наверное, – пожимаю плечами. Не помню я таких деталей, еды почти никогда нет. Сосиски и яйца – стандартный набор.

– Где твоё сумка? – смотрит в глаза и опускает взгляд на шею. Приподнимаю воротник халата, чтобы закрыться от него.

– Какая?

– С вещами. Я вчера сказал, собраться, – вздыхает.

Сказал. То есть приказал.

– Я ничего не собирала, Халид. И никуда с тобой не поеду, – сажусь на стул и подпираю голову рукой. Голова немного кружится и в сон клонит.

Мужчина склоняет голову к плечу и едва заметно улыбается. Как будто говорит «Да-да, помечтай».

– Хорошо, не собирай. Всё равно твой новый гардероб уже готов, – складывает руки на груди.

– Чего?

– Всё уже готово к твоему приезду, – отвечает спокойно.

– Я никуда с тобой не... – замолкаю, когда замечаю, что на его безымянном пальце нет кольца. Сглатываю и закашливаюсь.

Халид поворачивается к столешнице, наливает воду из графина в стакан и подаёт мне. Выпиваю залпом не сводя с него глаз. Он же опять смотрит на мою шею и раздувает ноздри. Что между нами происходит?

– Поедешь, Лиза. Мы вчера заключили сделку, забыла? Я решаю вопрос с долгами, а ты становишься *моей женщиной* в полном смысле этого слова.

Ты забыл добавить «второй».

– Сделка – это когда двое принимают решение, а не один.

– Да. А я сделал предложение, от которого ты не смогла отказаться.

– Но я отказалась. Несколько раз вчера и сегодня.

– Твой отказ ничего не значит, я решил за тебя, – облизывает губы.

– Так нельзя, Халид, – опускаю голову.

– Ради благой цели можно всё.

Жжет своим пристальным взглядом и я хочу плакать. Не хочу любить его, ничего не хочу, но почему оно всё так?

– Ради какой цели? Ты женат, Халид. Это всё неправильно и грязно. Если ты меня не уважаешь, так хотя бы про жену свою подумай. В чем она виновата?

Халид хрустит шеей и мне на секунду становится страшно рядом с ним. Он же не ударит? Нет, он никогда таким не был и вряд ли что-то изменилось.

Откуда тебе знать, что в нем изменилось за это время?

– Переоденься, пора выезжать, – достает телефон из кармана джинсов и стучит пальцем по экрану.

– Нет, – отрезаю.

– Нет? – переспрашивает и убирает гаджет обратно.

Киваю. Халид подпрыгивает ко мне, берет меня на руки и направляется к выходу.

– Отпусти! Халид!

Мужчина закидывает меня на плечо и шлёпает по ягодице. Вспыхиваю моментально от стыда и злости. Бью его кулаками по спине, но для него это словно массаж.

– Халид, отпусти меня сейчас же!

Мы выходим в подъезд и я стараюсь не сильно кричать,

чтобы не привлечь внимание. Я в длинном банном халате цвета фуксия, под ним только трусы. Огромный бородатый мужчина несёт меня к машине и усаживает на переднее сиденье. Чем не повод для сплетен? Тем более, все знают, что ко мне постоянно приходят коллекторы.

Халиду же плевать на все мои проклятия и ругательства. Он спокоен как удав. Хлопает пассажирской дверью и садится на место водителя. Запах дорогого кожаного салона ментально меня прибывает. Мы всегда были социально не равны. Халид из очень обеспеченной семьи, у него было всё. А я из малоимущей, у меня не было ничего. Но эта разница никогда не мешала нам любить друг друга.

– Куда мы едем? – цепляюсь за ремень безопасности, когда Халид выезжает на дорогу.

– Домой.

– Мой дом остался позади, – кричу.

– Да, потому что мы едем в *наш* дом.

Закрываю ладонями лицо и тяжело дышу. В груди давит и кажется, я сейчас задохнусь. Я ужасно выгляжу. Только проснулась, а он сразу меня потащил. Я даже не одета!

– Халид, пожалуйста, отпусти меня. Зачем я тебе? – поворачиваюсь к мужчине.

Он сильно сжимает руль, мышцы на руках выпирают и я почему-то... Против логики и здравого смысла, хочу провести по ним рукой. Но знаю, если я это сделаю, Халид сожжёт меня своим напором. Зная его темперамент, он сдерживает-

ся из последних сил.

– Лиза, чем быстрее ты это запомнишь, тем будет лучше для нас двоих. Я тебя не отпущу, никуда и никогда. Кроме меня у тебя больше никого не будет. Ты – моя. Сейчас будет так, как мы всегда хотели. Ты хотела. Так что, – его голос дрожит, – Привыкай.

Отворачиваюсь к окну и глотаю немые слёзы. Да, я очень хотела совместного будущего. Мечтала, как мы будем жить вместе, проводить дни и ночи, не расставаясь. Халид был для меня всем, как и я для него. Но сейчас, смотрю на этого грозного и озлобленного мужчину и не вижу того Халида, который был моим.

Ты сама меня таким сделала.

А я? Ты хоть знаешь, что это расставание сделало со мной?

Мы подъезжаем к дому, в котором раньше жили Байсаровы. Начинаю нервничать. Там же его семья. Ворота открываются, нас встречает мужчина в костюме. Во дворе ничего не изменилось. Также много деревьев и цветов. Мама Халида каждое лето что-то высаживала. И вот, практически сад получился. От воспоминаний сдавливает горло.

– Родители живут в другом месте, этот дом я забрал себе, – считает моё беспокойство. Выдыхаю. Хорошо, наверное. А она?

Халид выходит из машины, что-то говорит охраннику. Тот кивает и удаляется в небольшое здание рядом со въез-

дом. Раньше там охрана сидела, наверное, сейчас также.

Пассажирская дверь открывается, Халид отстегивает ремень безопасности и берет меня на руки. Не сопротивляюсь, это бессмысленно. Он прижимает меня к себе, а я держусь за мощную шею и стараюсь не дышать его запахом. Отравляет. Воскрешает.

Заходим в дом и Халид отпускает меня на пол. Ноги «кушает» ледяная плитка и по телу бегут мурашки. Кутаюсь в халат и хочу провалиться сквозь землю за свой внешний вид. В доме тихо, кажется, никого нет кроме нас.

Сглатываю. Что теперь?

Глава 7. Халид

Лиза переминается с ноги на ногу, боится. Сейчас я и сам себя боюсь. Контроль над эмоциями – не самый прокачанный навык у меня. Да и зачем? Против дикой природы не попрешь.

Мышцы натягиваются как тетива. Чувствую от напряжения лёгкую дрожь в теле. Надо тормозить, но не хочу.

– Дом полностью в твоём распоряжении, – беру Лизу за руку и задерживаю дыхание. Хрупкая ладонь, нежная прохладная кожа. У нее всегда были холодные руки, которые я грел об себя. – Тамила приедет через пару часов, займётся готовкой.

Веду Лизу в *нашу* комнату. Родители съехали четыре года назад, я не делал ремонт, мне всё здесь нравится. Только в некоторых комнатах поменял кровати и диваны.

Открываю дверь, пропускаю девушку вперёд. Лиза неуверенно делает несколько шагов и останавливается.

Она здесь.

Настоящая. Не моя больная фантазия.

Моя девочка-ромашка.

Пригрела, любила. Дала возможность и мне любить. А потом предала, всю душу из меня вытрясла. Я же чуть в петлю не полез, не мог принять, осознать. Я не мог поверить.

А вчера... случайность, казалось бы. Но я эту случайность не упустил. И вот Лиза здесь, рядом. Как и должно было быть изначально. Никуда не денется.

– Твоя одежда, – показываю рукой на кучу пакетов у стены. Пусть сама разбирает, разглядывает, что я для нее выбрал.

– Халид, зачем это всё? – шепчет.

Каждый раз вздрагиваю от своего имени на ее губах. Не счесть, сколько ночей я вспоминал этот ласковый голос.

– Одежда нужна, чтобы не ходить голой.

Лиза поднимает на меня сверкающий взгляд. На глупый вопрос, глупый ответ.

– Я тебе всё сказал ранее, Лиза. Десять раз одно и то же повторять не буду, – поднимаю её лицо за подбородок. Смотрю. Больно. Сплошная ярость в груди. Но не могу. Моя. Спустя столько времени все равно моя.

Лиза дрожит, облизывает губы и часто дышит. Чистейшая провокация, на которую я ведусь. Сжимаю её щеки пальцами, ловлю испуганный взгляд. Мотылек, который порхает рядом с пламенем. Согреется или сгорит? А я хочу, чтобы она горела в моих руках, извивалась и рассыпалась. Вгрызаюсь в её губы, давлю сильнее на скулы, чтобы впустила меня. Ни одну женщину не целовал после нее, не мог. И вот, сейчас...

Она такая же, как и тогда. Осторожная, мягкая. Пытается сопротивляться, но бесполезно. Эмоции и воспоминания

накрывают тайфуном, не прохохнуть. Запускаю руку в её волосы, сжимаю, чтобы ахнула. А у самого внутри всё разъедает. Лиза упирается руками мне в грудь, пытается оттолкнуть, но я сильнее. Прижимаю её к стене, обхватываю голову двумя руками, углубляю поцелуй. Она встаёт на носочки, чтобы противостоять, но кто позволит?

По лицу прилетает пощёчина. Не больно, даже смешно.

– Не трогай меня! – трясет кистью и смотрит с вызовом. Губы красные и припухли, зрачки как блюдца. Грудь вздымается, а халат почти развязался. Я никогда не трогал ее тело и даже сейчас. Мне ничего не стоит взять, но не так. Я не совсем больной, хотя...

– Ушиблась? – усмехаюсь. Беру ее руку в свою, целую ладонь. Лиза дёргается, думала, в ответ тоже её ударю?

– Халид, я хочу домой, – замечает, что халат развязался и поправляет его.

– Ты уже дома.

– Твоя жена...

Тошнота подпирает.

– Не думай о ней, – провожу пальцем по нижней губе, надавливаю. Касаюсь языка и Лиза меня сильно кусает. – Бля, – улыбаюсь. Это уже больно. И интересно. Обвожу ее губы, размазываю слюну. – Не зли меня, Лиза.

Отхожу на шаг, даю себе воздуха, иначе не сдержусь.

– Я сейчас уеду. Разбери вещи, дом посмотри. Ты здесь хозяйка теперь. Тамила приедет, накормит тебя. Или сама

приготовь, если хочешь.

– Халид, я не вещь.

– А причем здесь это? – тяну за бороду. Держись, Халид, не уходи в эмоции.

– Я хочу домой, у меня есть работа. Что мне здесь делать? – складывает руки на груди. Какая же ты красивая, Елизавета. И непокорная. Но моя.

– Быть моей женой – это теперь твоя работа. Занимайся домом или лежи на кровати целый день, мне без разницы.

– Я не твоя жена.

– Исправлю это в ближайшие дни.

Лиза открывает рот и закрывает. Ну, что на этот раз? Всё решено.

– Я тебя не узнаю, – опускает голову.

За эти шесть лет, любимая, я перестал быть человеком.

– Привыкнешь, – выхожу в коридор. – И ещё, – поворачиваюсь к ней. – Выходи во двор, я в доме тебя не закрываю. Но собери волосы и никакой открытой одежды. Узнаю, накажу.

Лиза что-то бухтит, не разберу. Да и неважно. Никто не будет на нее смотреть, я всех предупредил. Вырву глаза сразу же. Её красота только для меня.

Сажусь в машину, в кармане вибрирует телефон. Сабина.

– Да? – отвечаю.

– Привет. Мне можно поехать к сестре?

– Я ещё вчера сказал, что можно. Не обязательно переспрашивать. Водителя возьми и вперёд, – выдыхаю. Нет чув-

ства вины, но горечь на языке.

– Хорошо, спасибо.

Отключаюсь, бросаю телефон на сиденье рядом. В машине жарко, хотя кондиционер работает. Спина мокрая, бесит.

Подъезжаю к спортивному залу. Машина Шахида стоит на своем месте. Отлично.

– Халид Асланович, добрый день, – администратор улыбается и я киваю. Знаю, это ее работа быть улыбочивой и внимательной, но я сейчас хочу только надавать кому-нибудь по роже. Все любезности потом.

Поднимаюсь к Шаху в кабинет, он разговаривает по телефону. Улыбается при виде меня.

– Мехмет, там надо просто перекрасить стену, такой же краской. Не делай мне мозги, пожалуйста, – Шахид встаёт, протягивает мне руку держа телефон плечом. – Всё, давай.

– Привет, – жму руку.

– Привет, – садится обратно в кресло. – Как Сабина?

Делаю глубокий вдох. Шахид любит меня как сына и новость о моей свадьбе его искренне обрадовала. Только вот всё изменилось.

– Нормально. Ты занят или есть время?

– На ринг хочешь? – ухмыляется. Шах сделал прекрасную карьеру в боях. Вовремя ушел, на пике своей славы. Но прозвище «Гладиатор» – отработал сполна. Сейчас у него залы для мужчин и женщин, спортивные школы для детей и подростков. Занимается бизнесом, а в спорте остался как лю-

битель. Иногда занимаемся, когда надо выпустить пар. Мы одного веса, но я чуть выше. И нормально отметить меня может только он.

– Да.

Шахид улыбается и встаёт к шкафу. На случай непредвиденных тренировок, у него всегда в кабинете несколько комплектов формы.

– Нормально всё? Не выглядишь человеком, который вчера женился.

Молчу. О том, что у меня появилась Лиза, ещё тогда, в детстве, Шахид узнал первый. Случайно, но всё равно. Помог тогда очень и мне, и семье Лизы. И сейчас я почему-то хочу ему всё рассказать. Хотя предугадываю реакцию.

Заходим в октагон, Шахид поправляет шорты. Я тоже успел переодеться. Кулаки горят.

– Нападай, – задирает голову.

Через секунду мы сворачиваемся в клубок, ярость даёт топливо. И я, забывшись, поднимаю Шахида и бросаю на спину. Он успевает сгруппироваться и резко поднимается. Щурится. А потом ударяет кулаком в лицо и я падаю. Эмоции льются через край. Слишком много, я не могу это держать в себе. Чувствую кровь во рту, плевать. Колочу холст, кулаки скрипят. Шахид стоит рядом, не вмешивается.

Я очень хотел её забыть. Пытался. Но нихрена не получилось. Один взгляд и снова всё горит.

Зачем дают любовь, если ты не можешь её забыть? Зачем

эти мучения? Я шесть лет ненавидел весь мир из-за нее. За предательство убивают, но я просто ушёл. И вот вчера Лиза появляется из неоткуда.

Моя Лиза.

Судьба, знак. И я забрал.

– Халид, хватит, – Шахид присаживается на корточки и толкает меня в плечо. – Что случилось?

– Я возьму вторую жену, – падаю на спину и щурюсь от яркого света софитов.

– Ты, что? – дядя удивленно поднимает брови. – Халид, ты вчера женился.

– Знаю, – закрываю глаза. – Женился вчера, а умер внутри... давно.

Глава 8. Халид

Шахид смотрит в стену и тянет бороду на подбородке. Семейная привычка. Отец тоже так делает, когда думает.

– Я даже не знаю, что сказать, – откашливается.

– Ничего не говори, я всё решил.

– Решил, – кивает. – Как будет удобнее для тебя, но девушек ты не спрашивал. Да и... Как ты вообще представляешь это? Как жить будете?

Смотрю в чашку и вглядываюсь в темную жидкость на дне, будто кофейная гуща нагадает мне лёгкий путь.

– Я не отпущу Лизу.

– А Сабину? Вчера у вас всё было хорошо, – подпирает щеку кулаком. Мы сидим у Шахида в кабинете, скоро придет моя сестра на тренировку, хочу увидеть её.

– И Сабину тоже, – давлю приступ тошноты.

Шахид вздыхает и я знаю о чем он думает.

– Аслан будет в бешенстве.

Знаю. Отец подвесит меня за яйца, но мне плевать.

– Не делай того, о чем вскоре пожалеешь. У тебя опять искрят эмоции, весь дерганый. Халид, ты уже не пацан, надо думать головой и нести ответственность за свои действия. Сабина со вчерашнего дня твоя жена. Твоя ответственность. Да и Лиза... У нее и так жизнь не сахар.

– Со мной Лизе гарантирована счастливая жизнь. Она ни в чем не будет нуждаться.

Даже несмотря на предательство. Я всё равно хочу с ней то, о чем мы говорили и мечтали в детстве. Время прошло, не перегорело. Только сильнее всё обострилось. Значит, это единственное правильное решение.

– Подумай, Халид. Сначала подумай, а потом уже всё остальное.

Нечего думать, я всё решил. И это решение будет плюсом для всех. Долги Лизы уже погашены, Асхаб должен прислать подтверждающие документы. Мудаков, что зашли к ней в квартиру уже обрабатывают в СИЗО. Все получают своё наказание. Следующий на очереди Егор, но его пока ищут.

В кабинет стучат и Шахид поднимает взгляд на дверь.

– Да?

– Можно? – Ясмина заглядывает к нам и всё пространство сразу светлеет. Шахид улыбаясь встаёт, он очень любит Ясю.

– Конечно, – обнимает племянницу за плечи и целует в лоб. – Ты не сжарилась в толстовке? Почти тридцатка на улице.

– Немного, да, – улыбается. – Халид, – Ясмина подходит ближе и я сжимаю её в своих объятиях. Пару секунд держу ее так, чтобы найти опору. У нас большая разница в возрасте и хоть Яся младше, мы близки как одногодки. Она всё обо мне знает. – Всё нормально?

– Да, заеду к вам завтра, – откидываю ее косу назад. Па-

па запрещает сёстрам распускать волосы. Яся с этим смирилась, но Медина постоянно закатывает скандал. Мама уже даже не вмешивается в их перепалки с отцом. Яся и Медина – двойняшки.

– С Сабиной? – заглядывает в лицо. – Мама собиралась что-то испечь, так что в обед будут вкусняшки.

– Один, скорее всего. Пока не знаю, – выдыхаю. – Поеду, работать надо. Увидимся.

Сестра смотрит на меня этим взглядом, когда уже чувствует, что какое-то дерьмо случилось, просто я ещё не рассказал. Но ей пока не хочу говорить.

– Звони, – Шахид жмёт мне руку и не улыбается. Осуждает меня. Они все меня осудят, но это ничего не изменит.

На улице стало ещё жарче. Хоть я и сходил в душ в зале, это не помогло. Футболка сразу липнет к телу.

Когда мне исполнилось семнадцать, отец начал привлекать к своим делам. Он активно работал с Кореей и Катаром. Я почти сразу выбрал Восток, потому что изучал арабский и как-то больше нравилась их культура. Ближе к нам. Пару раз ездил в командировки с отцом, потом был перерыв большой из-за... Моей неспособности мыслить адекватно. И потом я всё же вернулся. Мне нравится то, чем я занимаюсь. Называю это про себя – культурным обогащением, а не работой.

Мы открыли в городе два филиала школы арабского языка. Много желающих среди подростков и взрослых, в первые месяцы пришлось записывать людей в лист ожидания. Пре-

подавателей не хватало, но потом я привёз семь человек из Катара и мы смогли обучать всех. Студенты наших ВУЗов ездят по обмену и мы также принимаем иностранцев. Интересная работа, я доволен.

Я был за границей кучу раз и всегда покупал что-то для Лизы. Не знаю зачем. Грела мысль, что я везу подарки своей женщине, как это делал отец. Он всегда покупал украшения, платки и сладости. Мама уже может открыть музей всевозможных побрякушек, отец, что только не привозил.

Я покупал для Лизы, хотя она была далеко. И не моя. Но я держал её в своем воображении, представлял, как бы она радовалась моему возвращению домой и подаркам. Скоро всё отдам ей.

В кабинете холодно, кондиционер работает постоянно. Снимаю футболку и достаю из шкафа чистую рубашку. Надо привезти футболки сюда, в рубашке сжарюсь.

Кучу документов надо разобрать, но мысли с ней. Моя белокурая девочка. Чем она занимается? Поела? Если начну смотреть камеры, точно за работу не сяду. Нет, надо делать дела, иначе буду психовать.

– Халид Асланович, – Асхаб заходит в кабинет и ёжится от холода. Меня сейчас только ледник в Арктике может успокоить и то, не факт.

– Заходи. Что там?

– Завтра прием у Михралиевых. Вам нужно быть с женой, – мнётся. – Родители ваши и Шахид Анварович тоже при-

глашены.

Блядство. Я забыл про этот сраный приём. Очередная сходка сильных мира сего, чтобы покрасоваться новыми шмотками. Почти всегда пропускал такие мероприятия, но Михралиевы – это семья Сабины. Теперь придется появиться, и под руку с ней.

– Я помню. Завтра все будем там, как положено.

Тело в одном месте, душа в другом. Не привыкать.

Глава 9. Лиза

Комната Халида практически не изменилась. Только на прикроватной тумбе, где раньше стояла рамка с нашей фотографией, теперь пусто.

Сажусь на кровать и не знаю, куда себя деть. Не хочу смотреть одежду в пакетах, это всё не для меня, а для него. Будет наряжать меня как куклу и любоваться? И зачем, если есть жена.

Тамила заходит в комнату минут через сорок.

– Здравствуй, Лизочка, – женщина улыбается и я чувствую тяжесть в груди. – Что хочешь на обед?

– Ничего, спасибо, – поправляю халат. Тамила внимательно смотрит на меня и вздыхает. На вид ей лет пятьдесят, волосы собраны под светло-зеленым платком.

– Халид Асланович будет недоволен, – цокает. – Надо кушать, вон какая худенькая. А ещё ведь детей рожать.

Глаза лезут на лоб. Каких детей? Халида? Раньше я мечтала родить ему сына и дочку, а сейчас мы не в том положении.

– Спасибо за заботу, но я правда не хочу.

Женщина тяжело вздыхает и упирается руками в бок.

– Тогда приготовлю на свое усмотрение. Сама прибежишь на запах. Ещё никто не игнорировал мои чесночные булочки,

— поднимает палец вверх и выходит.

Опускаю голову вниз и улыбаюсь. Есть не хочу, сейчас и кусок в горло не полезет. Но присутствие Тамилы обрадовало. Она чем-то напоминает мою маму. Та всегда смешно ругалась, если я не хотела есть.

Смотрю на босые ноги, пальцы немного отдают синим. Надо погреться в теплой воде. Ванная комната здесь же и, к счастью, мне не придется идти через весь дом. Включаю свет в ванне и смотрю на себя в зеркало. Я даже не видела себя с утра. Глаза припухшие и заплаканные. На лбу небольшой синяк, но если замазать тональником, не будет видно. Губы красные, трогаю пальцами и покрываюсь мурашками. Халид целовал с присущим ему напором, будто в последний раз. Хотя... В нашем случае, всё было как в первый. Раньше, когда мы целовались, я всегда чувствовала разливающееся тепло по всему телу. Даже если на улице зима и я замёрзла, Халид всегда согревал меня таким образом. И когда я ловила его на том, что он просто хотел целоваться, Халид непременно отвечал: «Это чтобы ты согрелась».

Мы не просто согревались. Мы тлели друг об друга.

Ноги утопают в мягком коврике, поджимаю пальцы. Включаю горячую воду в душе, регулирую температуру. Встаю в ванную и вспоминаю, как много лет назад Халид учил меня кататься на велосипеде здесь, во дворе. Я уже ехала сама, но было сложно держать руль ровно, и я упала. Сильно разбила левое колено. Аслан Анварович гулял

с дочерьми рядом и бедный, как увидел кровь, побледнел. Мне было очень смешно от его реакции, он ворчал на Халида, но параллельно успокаивал меня. Я смеялась и плакала, пока Аслан Анварович пытался одновременно присмотреть за четырьмя детьми. Потом вышла София Дмитриевна и он успокоился. Она промывала мне колено в этой ванне и когда мужчины скрылись за дверь, мы смеялись уже вместе. Скучаю по родителям Халида, я всегда их очень любила и они отвечали мне тем же.

Возвращаюсь в комнату и ловлю облегчение, что Халида нет. Не знаю как вести себя с ним, как разговаривать, чтобы услышал. Пока что складывается ощущение, чем больше я сопротивляюсь, тем сильнее он давит. Но я не собираюсь подчиняться из-за того, что это Халид. Как бы я его не любила – сейчас это имеет меньшее значение. Я не вещь, а человек со своим мнением. И Халиду придется его учитывать.

Ложусь на кровать, прячу ноги под халат. Нюхаю подушку, пахнет Халидом. Засыпаю за секунду, а когда просыпаюсь, мужчина прижимает меня к себе.

– Халид, – убираю его руку, но он сильнее тянет меня назад. Чувствую спиной его горячую грудь.

– Лежи, – дышит мне в затылок.

– Не трогай, пожалуйста, – замираю.

– Я и не трогаю, – хрипит, а рука булжником давит на талию.

– А это, что тогда?

– Крупица, чтобы я с ума не сошел, – целует в шею, а у меня наворачиваются слёзы. Смотрю в окно, уже темно. Я проспала весь день? Ни разу не проснулась.

– Халид, пожалуйста, – поднимаю его руку и мужчина вздыхает. Переворачивает меня на спину, а сам нависает. Уставший. Лицо какое-то... – Ты подрался?

– В зале был. Переживаешь? – усмехается.

Переживаю.

– Нет, у тебя есть жена, чтобы беспокоиться о тебе. Встань с меня, – давлю ему на плечи, но Халид не двигается.

– Забудь уже о ней. Есть только ты, Лиза, – прижимается к губам и целует так же как и утром. Тело отзывается, а душа плачет.

– Халид, – толкаю его в грудь и задыхаюсь. – Не мучай меня, прошу. Не надо этого, мне больно, – вытираю слёзы.

– Лиза, – просовывает руки мне под спину, халат раскрывается и я практически голая перед ним. – Ты думаешь, мне не больно? – упирается лбом в мой. – Если гореть, так вдвоем, Лиза. Один... я уже не вывожу.

Опять набрасывается, целует так, что мир перестает существовать. Тянет за ниточки, но я не сдаюсь. Не отвечаю ему, хотя всё нутро просит обратного.

Я тебя очень люблю, Халид. Так сильно, что это невозможно передать словами. Но мы уже пострадали, мы уже не те. Второго раза я не выдержу.

– Ай, – хватает меня за ногу, когда я почти пнула его в бок.

Садится и сжимает мое колено, вздрагиваю от прикосновений. Халид только в трусах и я не сдерживаюсь, мажу взглядом по красивому телу. Широкая грудь с порослью темных волос блестит от пота, мышцы на плечах перекатываются, а эти большие руки... Гладит шершавыми пальцами по колену, а потом целует. Сердце разваливается на части. – Сопроводись, Лиза. Я всё приму. Но ты покоришься в любом случае. Всё для этого сделаю.

– Дай мне свободу! – толкаю его ногой.

– Я и есть твоя свобода, любимая, – прижимает мою ледяную стопу к своей груди.

– Когда любят, так себя не ведут, Халид.

– Возможно, но ты будешь знать только мою любовь, Лиза. Никого у тебя больше не будет, только я.

Глава 10. Халид

Сабина надевает жёлтое лёгкое платье и тянет руки назад, чтобы застегнуть замок на спине. Молча поднимаю «собачку» не касаясь кожи. Девушка кивает в знак благодарности и опускает взгляд.

– Останешься у матери или домой? – подворачиваю рукава рубашки.

– Домой.

– Хорошо.

Сабина – мечта любого мужчины. Спокойная, покорная и понимающая. Она бы создала домашний очаг и поддерживала его тепло, помогая своему мужу добиваться успеха и высот. Тихая гавань, в которой ты можешь снять доспехи и быть человеком.

Смотрю в большое зеркало в гардеробной, девушка надевает светлые туфли и выпрямляется. Ловит мой взгляд в отражении, но ничего не спрашивает. Фотографии со свадьбы разлетелись по соцсетям, паблики про любовь и отношения лепят из наших снимков сопливые видео. А в комментариях пишут, как мы хорошо смотримся вместе. Это правда. Внешне мы – идеальная пара.

На улице дождь, наконец-то. Жара эта невыносима уже. Слышу, капли стучат по окну и я хочу поехать к Лизе. Бро-

сить всё, но не могу. Не сейчас. Надеюсь, гроза не начнется. Лиза боится грома.

– Собралась? – поворачиваюсь к Сабине. Она повязывает платок на шее и убирает за уши выбившиеся пряди из причёски.

– Да, можем ехать.

Заходим в лифт, жму на кнопку первого этажа. Виски давит, когда едем вниз. Достāju телефон из кармана, проверяю камеры в доме. Лиза во дворе. Сидит под навесом, смотрит вдаль. Сердце пропускает удар. Моя романтическая натура. Кусаю нижнюю губу и чувствую на языке её вкус. Не отвечала мне вчера, сопротивлялась до последнего. То кусала, то пинала, но всё бесполезно, меня не сдвинешь. И уснула под боком, потому что я подмял под себя. Она спала, а я как псих нюхал её. Пишу смс Тамиле, чтобы загнала Лизу в дом, простудится ещё под дождем.

Дом Михралиевых стоит практически в центре города. Радмир выкупил землю за баснословные бабки, лишь бы перед роднёй выпендриться. Получилось, наверное. Живёт с видом на мэрию, рядом торговый центр, театр, парк и прочая лабуда. Дом настолько огромный и до абсурда богатый, что с ним фоткаются туристы. А местные строчат гневные посты в городские паблики, чтобы снесли это убожество, ведь так нельзя. Можно, когда у тебя связи во всех инстанциях. А где их нет, там можно и рублём решить вопрос.

– Твои родители уже здесь, – Сабина показывает рукой на

машину отца.

– Вижу.

Выхожу из машины сначала сам, потом открываю дверь жене. Всё по правилам, по этикету. Сабина берет меня под руку и я чувствую теплую руку на своем предплечье. Сабина не отталкивает, но это не то. Не моя.

– Моя любимая племянница, – Радмир улыбается и разводит руками. Сабина целует его руку и прикладывает ко лбу.

– Здравствуйте, – улыбается.

Радмир обнимает её за плечи и что-то спрашивает на ухо.

– Всё хорошо, – Сабина отвечает краснея, а я хочу засмеяться в голос. Я, конечно, неуравновешенный, но не настолько, чтобы бить женщину. В отличие от всех Михралиевых. Жена Радмира не вылезает из отделения травматологии, он лупит её вместо «доброго утра». Мудак. Знаю, они говорили Сабине, что я тоже буду её бить.

– Халид, добро пожаловать, – Радмир тянет руку и я молча жму ее в ответ. У нас обоюдная неприязнь.

– Располагайтесь, скоро ужин, – хозяин дома отходит встречать других гостей, а я облегчённо вздыхаю.

Меня мало чем можно удивить, мы всегда жили в своем доме и в достатке. Отец занимался бизнесом всю жизнь, привозил из Кореи и Катара разные атрибуты интерьера. Но это всё не выглядело так, как здесь. Всё в золоте и коврах, всё блестит и вызывает желание побыстрее свалить отсюда. Ужасная дорогая безвкусица.

– Сын, – отец кивает и я веду Сабину к родителям. – Привет, – кладет руку мне на плечо. Довольный, что я в роли семьянина. – Как дела?

– Тебе очень идёт жёлтый, – мама восхищается Сабиной и девушка опять краснеет. Они все хорошо ладят, но Сабина ещё стесняется.

– Спасибо, София Дмитриевна. Вы прекрасно выглядите. Пока женщины обмениваются любезностями, оглядываю гостей. Кого только нет. Многие были на нашей свадьбе, но я хрен знает, кто они.

– В чем дело? – отец спрашивает тихо. – Ты напряжен. Дело в том, папа, что моя женщина сейчас на другом конце города и я давлю в себе порыв сорваться к ней. Эти сборища мне не упёрлись ни в одном месте. Я хочу Лизу во всех смыслах и стараюсь не вспоминать ее фарфоровую кожу под халатом. Одно движение и она бы осталась обнаженной. А я бы не сдержался.

– Всё нормально. Надеюсь, это быстро закончится.

– Почему? Они теперь твоя семья.

Сабина слушает маму, но бросает на меня встревоженный взгляд.

– Мы слишком разные. Где Шахид?

– Здесь я, – дядя подходит к нам и держит Лию за руку. – Чутка опоздали, но вроде не страшно.

– Надо просто заканчивать дела раньше, – Лия качает головой и целует меня в щёку. – Твоя жена – красавица, – улы-

бается.

Киваю. Шахид поджимает губы и отец смотрит на него с прищуром. Ничего от него не скроешь, но я не стану сейчас ни о чем говорить.

Минут сорок мы маринуемся на первом этаже. Гости всё прибавляются и прибавляются, а мое терпение медленно иссякает. Цель этого приема – очередная странная бизнес идея Радмира. Он хочет отстроить элитный микрорайон, чтобы все «дорогие его сердцу люди» жили в одном месте. Но никто не хочет с ним соседствовать, потому что он отбитый. Спорить открыто никто не берется, связей у него слишком много. Радмир обидчивый и на любое поглаживание против шерсти реагирует звонком кому-нибудь из «друзей», которые выступают палачами.

А жить всем в одном микрорайоне считает правильной мыслью, ведь «самые умные и сильные из народа» должны жить как одно племя. Плодиться, чтобы продолжать дела бизнеса, укрепляться везде, где только можно.

– А теперь к столу, мои дорогие, – Радмир приглашает в столовую. Здесь также роскошно, что блевать тянет. Пять длинных столов ломятся от еды. Выпиваю стакан воды и жду, когда фарс закончится. Отец и Шахид тоже напряжены, никому не нравится здесь находиться, но пока это вынужденная мера. Лия и мама тихо разговаривают, а Сабина вытянулась как струна.

– Всё хорошо, – шепчу ей на ухо. Сабина сжимает край

салфетки и я хочу, чтобы она перестала дрожать. Смотрю на обручальное кольцо, которое я одел на её палец. Красиво, на изящной руке белое золото с мелкими бриллиантами смотрится прекрасно. Но у моей королевы будет кольцо в десять раз дороже этого.

Когда все поели и начались задушевные разговоры на двести человек, я беру Сабину за руку и тащу на улицу.

– Куда ты? – отец хватает меня за плечо останавливая.

– Мы уходим. Что здесь делать? Лица показали свои, галочку может поставить. На этом всё, у меня ещё дела.

– Халид, – отец хмурит брови и глубокая морщина на лбу сразу добавляет ему возраст. – Никому здесь не нравится, но это твоя родня теперь. И тебе надо отстоять право своей семьи.

– В чем дело? – Радмир, улыбаясь подходит к нам. За столами почти никого нет. Одни вышли курить на улицу, другие толпятся кучками и общаются.

– Мы пошли, – отрезаю.

– Не рано? – смотрит на часы. – Впереди десерт.

– Можешь съесть мой кусок торта, так уж и быть, – отвечаю сквозь зубы. Сабина жметя ближе, отец это замечает.

– Это неуважение, Халид, – Радмир меняется в лице и смотрит на Сабину. – Учишь мою племянницу наплевательски относиться к семье?

– Теперь я её семья, Радмир. И будет так, как я сказал. Оставь свои великие идеи для кого-нибудь другого. Я не со-

бираюсь вкладываться в твой бизнес, объединяться, жить рядом и прочее.

– Надо было отдать Сабину мне, дядя Радмир, я бы не дал ей усомниться в семье и твоей значимости, – за спиной голос Джохара. У меня моментально сжимаются кулаки. Поворачиваюсь и бью его в нос.

– Халид! – Сабина вскрикивает, а я уже ничего не слышу.

Глава 11. Халид

Тяну рукав рубашки и отрываю его. Хруст ткани привлекает внимание, но мне плевать. Всё равно плечо разорвано.

– Ты с ума сошел?! – отец причитает, а мама смотрит на меня испуганно. – Ты как с цепи сорвался!

Есть такое.

– Хороший был удар, – Шахид подмигивает, но меняется в лице, когда отец чуть ли не бросается на него. – Я смотрю с профессиональной точки зрения.

– Иди на хрен, – отец отмахивается от брата.

Сабина дрожит и вытирает слёзы. Ненавижу это всё.

Всё-таки снимаю рубашку через голову, Джохар ее порвал. Вместо того чтобы бить в лицо, он тянул ткань, придурок.

Радмир кружит вокруг лежащего на полу Джохара. Живой, оклемается, но с пробитой головой. Я бы убил его, если бы Шах вовремя не вмешался.

– Ты знаешь, какие могут быть последствия вашей драки? – отец не успокаивается.

– Да плевать мне на последствия. Джохар оскорбил мою жену, за что и получил. Ты вообще-то рядом был, всё слышал, – пытаюсь выровнять дыхание, но я в бешенстве.

– Он ляпнул очередную чушь и ты как обычно выпрыгнул

из штанов, Халид. Я рад, что ты защищаешь свою жену, но некоторые вопросы можно решить словами.

Некоторых людей надо просто убрать с лица земли и ни у кого не будет проблем.

Скорая приезжает быстро, два фельдшера осматривают Джохара, что-то объясняют Радмиру. Он кивает и нервно встряхивает кистями.

– Тебе нужен врач? – Сабина тихо спрашивает. Бледная вся и заплаканная.

Мне нужен врач, который излечит мою душу, а всё остальное меня не беспокоит.

– Нет, всё нормально.

– У тебя кровь, Халид, – показывает рукой на лицо и я опускаю взгляд на живот. Да, с лица капает кровь, но я не чувствую ни боли, ни желания здесь оставаться.

– Заживёт. Поехали домой, – встаю со стула и спину обдувает холодный воздух.

Дергаюсь. Надеюсь, никто не будет лезть с разговорами, иначе я не сдержусь.

– Вытрись хотя бы, – отец кивает на меня, но я игнорирую. С меня льется пот и ненависть. Мне нужно к ней, я хочу только к ней. Оставьте меня в покое!

Люди расступаются, косятся на нас. В некоторой степени это даже приятно. Они видели, что случилось с Джохаром, и так будет с каждым из них.

– Садись, – открываю Сабине дверь и девушка быстро за-

лезает в машину.

Руки ломит, я не могу успокоиться.

Завожу машину и Сабина срывается на плач.

– Успокойся, – стараюсь не касаться спиной кожаной спинки, прилипаю.

– Ты мог пострадать, – шмыгает носом.

– Это вряд ли, Сабина, – сжимаю руль. Грёбанные пробки, как специально.

– Всё равно. Тебе больно сейчас.

Делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю. Больно, очень больно. Но не от того, что я надрал зад заносчивому Джохару. Он должен знать своё место, как и все из их клана.

– Ты останешься дома? – спрашивает.

– Нет. Мать привезти к тебе? – поворачиваю в наш микрорайон.

– Не надо, поздно уже, – кладет руки на колени.

– Если хочешь, завтра поезжай к ней. Не спрашивай разрешения у меня, я не ограничиваю твои передвижения. Условие всегда одно – будь с водителем.

– Я всегда с ним, – поворачивает голову ко мне.

– Умница.

Сабина улыбается, а я чувствую себя странно. Потребность в Лизе растет с геометрической прогрессией.

Провожая Сабину в квартиру. Девушка сразу уходит в душ, а я быстро надеваю чистую рубашку и захожу в кабинет. Не бываю здесь практически, работаю только в офисе.

Открываю сейф, достаю коробку с украшениями Лизы. Хочу, чтобы она надела их, для меня. Хочу посмотреть на неё.

Лифт поднимается медленно, останавливается на каждом этаже. Стараюсь сохранять спокойствие, но блядь. Почему всё тянется?!

Похрен. Спускаюсь по лестнице на первый этаж. Параллельно смотрю через телефон камеры в доме. Где она? Где моя Лиза? Не сразу нахожу нужную комнату, она почему-то укладывается в гостевой спальне. Нет, будешь рядом, ромашка. Спать, есть, дышать – только вместе.

Еду домой, наконец-то. В свой настоящий дом, где меня ждёт любимая женщина. Крыша едет, я знаю, но мне плевать.

– Лиза! – зову, когда только переступаю порог. Тамила выходит меня встречать и сразу же уходит к себе. Не сейчас, в эту минуту я не способен ни на что адекватное.

Лиза не выходит и не отзывается. Ничего, я сам тебя найду.

Поднимаюсь по лестнице через три ступеньки. В груди давит, кровь бурлит.

Успокой меня.

Открываю дверь и она бьётся об стену. Лиза вскакивает и сонно потирает глаза.

– Почему ты не в спальне? – подхожу к кровати.

– Это тоже спальня, – смотрит на мои губы и я расплываюсь в оскале. Снова провокация.

– Это не наша спальня, Лиза, – откидываю одеяло и хватаю ее за щиколотку.

– Эй! – бьёт меня по руке, чем сильнее заводит. – Не трогай меня!

Дышит тяжело, под майкой выступают острые соски и я тяну к ним ладонь.

Дай мне себя, пожалуйста.

– Иди спать, Халид, ты не в духе, – отодвигается.

Снимаю рубашку, бросаю на пол. Зрачки Лизы расширяются, она боится и дрожит. Но в то же время сводит ноги. Вечная игра на лезвии.

Беру ее ладонь, прижимаю к своей груди. Моё сердце бьётся слишком сильно. Гораздо быстрее, чем может выдержать.

– Ты – моя, – смотрю ей прямо в глаза и меня обливает новая волна холодного пота.

– Халид, – пытается забрать руку, но я не отпускаю.

– Сколько их было? – нависаю. Лиза ложится на спину и упирается рукой в меня.

– Кого?

– Мужчин. Сколько у тебя было мужчин до меня?

Лиза краснеет и возмущённо цокает.

– Достаточно много, Халид. Вряд ли ты чем-то меня удивишь! – выплёвывает.

Комната сужается до ее лица. В глазах черные и красные пятна.

Зря. Очень зря.

Глава 12. Халид

Падаю сверху. Поднимаю её руки и фиксирую тонкие запястья двумя пальцами. Лиза барахтается подо мной, пищит, но я не могу себя оставить. Стоп-кран отсутствует.

Трогаю свободной рукой фарфоровую кожу под майкой. Стараюсь осторожно, но Лиза выгибается, подставляется и вынуждает меня сжимать сильнее.

Всё горит ясным пламенем.

– Халид! – дрыгает ногами, но я придавливаю бёдрами к матрасу.

– Это и хочу слышать, Лиза. Кричи мое имя, здесь, в спальне, – накрываю ее губы и двигаю тазом, чтобы она поняла до чего меня доводит. В штанах рвется наружу, к ней, в неё.

– Ты, – отворачивается от поцелуев, – Дикарь!

– Благодаря тебе.

Сжимаю её бедро, чувствую как нежная кожа ласкает мою ладонь. Моя королева, моя Лиза. Ты же моё всё.

Приласкай.

Касаюсь хлопковых трусов и чувствую как она дрожит. Не от желания, боится. С силой упираюсь лбом в её. Лиза смотрит мне в глаза и дышит через рот. Ловлю её страх, который оседает где-то в желудке. На языке появляется горечь разо-

чарования. В себе. Я же не такой. Я бы не смог.

– Не делай из меня монстра, – отпускаю ее запястья и сажусь. По груди стекает пот, виски пульсируют. Лиза смотрит на меня и краснеет. Всё твоё, ромашка. Смотри, трогай, только не отталкивай. Ее светлые волосы рассыпались на подушке, цепляю большим пальцем мягкую прядь.

– Ты слишком жесток, – всхлипывает. – Почему ты не хочешь отпустить меня? Ты женат!

– Ты меня предала, а жесток – я? – усмехаюсь. – Молчи. Дай мне успокоиться.

Лиза наконец-то прислушивается, не дразнит больше. Лежит, позволяет обнимать её. А я всё равно дурею. Сколько ночей прошли в одиночестве с мыслями о ней. Сколько я себя сжирал изнутри, потому что она так поступила.

Ненавидел лютой ненавистью, но любил также сильно. До дрожи в руках, до слёз, до изнеможения.

И вот она здесь. Ещё сопротивляется, но уже моя. Снова моя.

Лиза замирает и хлопает голубыми влажными глазами. Ничего не делает, а провоцирует. Беру ее лицо в ладони, заставляю смотреть на себя.

Ромашка моя. Нежная хрупкая девочка. Как ты могла? И зачем?

– Иди в нашу спальню, Лиза. И больше не смей ложиться в другом месте, – слезаю с кровати. В глазах двоится, эмоции меня отравляют.

– Я хочу...

– На руках тебя отнести? – бросаю через плечо.

– Не надо, – подрывается. – Сама.

– Иди.

Лиза уходит, а я прислушиваюсь к ее шагам. Топают, злятся. Усмехаюсь. Она чувствует то же самое, что и я. Хочет, но сопротивляется. Много времени прошло и мы практически чужие, но всё можно вернуть, Лиза никуда от меня не спрячется. Не выйдет из этого дома, чтобы сбежать. Везде найду.

Стою под душем, холодная вода касается кожи и почти сразу испаряется. Не хочу так гореть, но не могу. Тошнит от всего, от этой многолетней боли, которая сейчас ещё острее. Ударяю кулаком в стену, а ничего не чувствую. Тонкая струя крови плывет в слив и я опускаю плечи под давлением своего опустошения.

Я очень устал.

Оборачиваюсь полотенцем и иду в спальню. Тамила, наверное, уже спит. Не слышу шагов или бренчания посуды на кухне. Открываю дверь в комнату, Лиза сидит на подоконнике.

– Ложись, – снимаю полотенце и бросаю его на пол. Она смотрит на меня ниже пояса и сглатывает. – Хочешь?

– Что? Нет, я просто, – мельтешит.

– Не заставляй повторять одно и то же несколько раз, – достаю из шкафа трусы и надеваю. Слышу, за спиной шорох, легла всё-таки. Почему так сложно слушаться? Я не прошу

ничего сложного.

Ложусь рядом, тяну Лизу за талию к себе. Не сопротивляется. Хорошо. Неужели поняла, что это бесполезно. Касаюсь грудью её спины и Лиза передёргивает плечами.

– Халид, ты мокрый, – отодвигается, но я прижимаюсь сильнее.

– А ты?

Лиза вздыхает и откидывает волосы назад, накрывая мое лицо своей гривой.

– У тебя только одно на уме? Других интересов нет?

– Ты – мой интерес, ромашка, – стряхиваю волосы и целую за ухом. Вижу, как появляются мурашки, хочу, чтобы она всегда так реагировала на меня.

Мы засыпаем и я во сне сжимаю её так сильно, что Лиза несколько раз бьёт меня по руке. Надо прекращать рукоприкладство, слишком много себе позволяет.

Под одеялом жарко. Хоть и лето, но Лиза всегда мёрзнет. За шесть лет ничего не изменилось. Касается меня холодными ступнями, ищет тепло. Укутываю её сильнее, подгибаю одеяло под ноги.

– Холодно, – сонно шепчет.

– Сейчас согрею, – кладу её на спину, прижимаюсь к губам. Очень стараюсь не терять контроль, но это сложно, когда она едва заметно отвечает. Раньше мы целовались часами и сейчас я хочу также. Мне это нужно. И она сама этого хочет. Держу за лицо, чувствую как горят ее щеки. Ласкаю

пальцем скулы. Так хорошо, что плохо.

Спускаюсь ниже, облизываю шею, прикусываю. Лиза дрожит, прижимается ближе, хватается за мои плечи. Сопротивлялась, а всё равно жметя. Потому что моя. Она сама это знает.

Я уснул у нее на груди, накрыл собой, чтобы Лиза не мёрзла. Отдал себя в очередной раз, чтобы получить хоть немного отдачи.

– Тяжёлый, – зевает и толкает меня в грудь.

– Тебе было тепло? – встаю. Чувствую себя помятым, но очень спокойным. Редкость. Обычно я с утра уже всех ненавижу.

– Да, спасибо, – краснеет. – Мне надо в туалет, – собирает волосы.

– Иди, я в другую ванную схожу.

Лиза прячется за дверь и вскрикивает. Забегаю в туалет, дёргая ручку так сильно, что она остаётся у меня в руках.

– Что такое?!

– Ты зачем это сделал?! – смотрит на меня в зеркало и показывает на шею. А она вся синяя от моих засосов. – Метки свои поставил?

– Возможно, – вздыхаю облегчённо. Я просто не мог себя сдержатъ. – Ты и так моя, Елизавета. С метками или нет.

Она что-то ворчит, но я не слышу. Надеваю домашние штаны и выхожу в коридор. Пахнет выпечкой, Лиза обрадуется такому завтраку, она любит мучное. Умываюсь в сосед-

ней ванне, смотрю на разбитые руки. Надо себя контролировать, Халид. Хотя бы иногда.

– Завтрак готов, пойдем, – возвращаюсь в спальню. Лиза одевает платье, которое я купил. Розовое, лёгкое как она сама. Улыбаюсь. – Красиво.

– Мне нужна моя одежда.

– Это и есть твоя одежда.

– Я не кукла, чтобы ты меня наряжал.

– Скоро получишь подарок, я вчера забыл его в машине, – беру Лизу за руку и веду вниз. Наконец-то, всё так, как я хотел. Лиза рядом, мы вместе идём есть.

Заходим на кухню и я резко останавливаюсь.

– Выспались? – отец ставит кружку на стол и смотрит на меня испепеляющим взглядом.

Глава 13. Халид

– Доброе утро, отец.

– Здравствуйте, Аслан Анварович, – Лиза одергивает руку и опускает глаза.

– Здравствуй, Лиза, – отец щурится. Разглядывает её и я чувствую странное жжение в груди.

Лиза – моя.

– Объясни, что здесь происходит.

– Мы пришли на завтрак, – отодвигаю стул. – Садись, – поднимаю глаза на Лизу. Она испуганно озирается на отца и я начинаю нервничать. – Лиза.

Девушка садится и смотрит перед собой. Тамила появляется из неоткуда, расставляет перед нами небольшую стеклянную кастрюлю с рисовой кашей, фрукты и заварник.

– Ешь, – подвигаю к Лизе тарелку и сажусь напротив отца.

На кухне гробовая тишина. С одной стороны, я знаю, что отец спросит. А с другой, не понимаю, зачем он здесь. С чего решил приехать утром в разгар рабочего дня.

– Я пойду, – Лиза поднимается, но я кладу руку ей на колени, останавливая.

– Сиди.

– Я не твоя собака, Халид, – вспыхивает и я сжимаю сильнее. – Больно, – бьёт меня по руке.

Отец смотрит на нас с неподдельным интересом.

– Халид, ты женат на Сабине, – отец вертит в руках салфетку.

– И я не отказываюсь от этого брака. Лиза будет второй.

– Второй, в каком смысле? – переспрашивает.

– Второй женой. Я решил.

Отец вскакивает, хватая меня за шею, прижимает головой к столу. Лиза вскрикивает и отбегает в сторону.

– Ты совсем оборзел?! – рычит.

– Религией это разрешено, – пытаюсь встать, но отец давит на кадык и я почти задыхаюсь.

– Религией, блядь?! – ударяет меня головой и посуда на столе гремит. – Ты хоть что-нибудь знаешь о своей религии, кроме ее названия, Халид?!

Бью его по руке и поднимаюсь. Хватка у отца мощная, по ощущениям горло почти пополам сломал. Кашляю.

– Ты – позорище. Что значит, второй женой? Ты женился на Сабине три дня назад!

Толкаю ногой стул и он падает с грохотом. Бесит!!!

– То и значит, отец! Я не отказываюсь от брака с Сабиной и не отпущу Лизу, понятно? Мне плевать, что ты думаешь. Я всё решил.

– Интересно, сын. Ты всё решил, а девушки знают об этом? Сабина знает? Ты заплатил охренеть какой калым за нее, Халид. Так хотел жениться, что свадьбу за два месяца подготовили. Объясни!

Лиза вытирает слёзы и я не хочу, чтобы она это слышала.

– Я не буду ничего объяснять. Я решил и всё. Не твое дело, что у меня в спальне происходит.

Отец замахивается и отвешивает мне пощёчину. Выдыхаю и сжимаю зубы. Не могу дать сдачи, но разнести всё вокруг ничего не стоит.

– Брак – это не только дела в спальне, идиот! Это ответственность, это быт. Это дети, в конце концов. Ты как жить вообще планируешь? – тычет кулаком мне в грудь.

Поднимаю стол и опрокидываю его.

– Так и буду, отец. Тебе не понять.

– Чего не понять?! – встряхивает меня.

– Легко рассуждать, когда женат на любимой женщине и это взаимно, – скалюсь.

Отец сводит брови, а потом качает головой.

– Шахид говорил мне то же самое, когда собрался жениться. Их брак с Лией был договорным, но они живут нормально. С тобой-то что не так? Ты сам хотел забрать Сабину.

– Шахид поплыл сразу. А я, – голос садится.

– А что ты?

– Отвалите от меня все! Я сказал, что Лиза будет моей, всё – баста. Нравится тебе это или нет, меня мало волнует.

– Халид, так нельзя. Ты вчера лупишь Джохара как припадочный за колкие слова, а сегодня я нахожу тебя с бывшей девушкой.

– Лиза – не бывшая, – сглатываю. Уши горят, а сердце из

груди выпрыгивает. Какого хрена он меня отчитывает?

– Судя по тому, что я видел эти две минуты, Лиза не сильно хочет быть рядом с тобой, – подходит к девушке и она встаёт на носочки, боится. – А это, что, Халид? Ты животное? – берёт Лизу за подбородок и поворачивает ее голову так, что я вижу синие следы на шее.

– Убери руки от нее, – хватаю его за предплечье и опять получаю по морде. В глазах темнеет, что ещё сильнее меня выводит.

– Сын, что с тобой случилось? – отец смотрит на меня с отвращением. – Я тебя не так воспитывал. С чего такое отношение к женщинам?

– Лиза – моя женщина, отец. Смирись, – придерживаю нос рукой, кровь капает на пол.

Лиза бледная, глазища огромные. Это мой отец, да. Но мне до усрачки не нравится, что он стоит рядом с ней. Никого, даже рядом, только я.

– Я заберу Лизу к нам, – говорит через минуту. – Ты её запугал и это, – показывает на ее шею. – Не нормально, Халид. Пока не разберёшься с головой, не смей приезжать.

– Ты аху... – замолкаю, когда отец снова взглядом припечатывает меня к полу.

– Ну если ты вырос вот таким, наверное, да. Ты прав. Смотрим друг на друга. А он не шутит. Не берет меня на слабо.

Сжимаю кулаки до хруста. Ревность обливает меня бензи-

ном и поджигает. Кожа медленно слезает и я чувствую только агонию.

– Лиза останется здесь, потому что здесь её дом, отец. Ты не можешь за нее решать, ты – никто.

– Ну так и ты хер с горы, – усмехается. – А там её София приведет в чувство и ты драконить не будешь. *С нами она в безопасности.*

Отец опускает взгляд и смотрит на мои руки. Тяжело вздыхает. Ненавижу, когда он так делает.

– Одевайся, Лиза.

И она...

Выбегает из кухни.

Оставила меня. И опять предала. Пусть отец из благих побуждений это делает, хотя какого черта?! Лиза должна была остаться, потому что моя. Потому что по-другому быть не может и не должно.

– Я не знаю, что происходит, Халид. Ты не пришел с проблемой, чтобы мы её решили. Я бы помог, всё сделал. Но, – разводит руками, – Что-то идёт не так. Я случайно узнаю, что ты несколько дней держишь девушку в этом доме. И это Лиза. Девочка, которая росла у меня на глазах и...

– Хватит, –ставляя руку вперёд. – Не рви меня ещё сильнее, отец. Мне плевать как это выглядит, правильно или нет. Лиза всегда была моей. И в детстве и сейчас. Я еле жил эти шесть лет без неё, всё. Не могу больше. Не уверен, что ты поймёшь, но и к лучшему. Ты счастлив с мамой и я тоже

хочу такого счастья для себя, но только с Лизой.

Отец молчит, в глазах сочувствие и жалость. Не надо мне этого.

– Но ты хотел жениться на Сабине и свадьба была три дня назад, сын.

Сморкаюсь в салфетку, кровь из носа не останавливается.

– Сабина – другое.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.